

Вдохновляющая история о том, как человек, потеряв все, изменил мир и стал Легендой...

К 35 годам Грег Мортенсон не добился успеха ни в чем. Он подрабатывал медбратом, ночевал в машине. Когда умерла его любимая сестра, в память о ней Грег решил покорить самую сложную гору К2, гору-убийцу, как ее называли альпинисты.

Попытка обернулась неудачей. Мортенсон заблудился и был обречен на смерть, если бы не помощь местных жителей. Несколько дней, проведенных в отрезанной от цивилизации пакистанской деревушке, потрясли Грега настолько, что он пообещал своим спасителям продать все, что у него было в Америке, собрать необходимую сумму и вернуться в Пакистан, чтобы построить школу для деревенских детей. И он сдержал свое обещание.

На сегодняшний день Мортенсон построил 145 школ и несколько десятков женских и медицинских центров в самых бедных деревнях Пакистана и Афганистана. Пока его страна боролась с терроризмом с помощью бомб, Грег строил одну школу за другой.

Мортенсон обрел мировую известность: на Востоке его наградили «Звездой Пакистана», на Западе у него миллионы последователей. Грега дважды номинировали на Нобелевскую премию мира.

Om ۞ bok

Mpl
۞ ۞ ۞
۞ ۞ ۞
۞ ۞ ۞

Кто-то накрыл его тяжелым одеялом. Грег отогрелся и почувствовал настоящее блаженство. Впервые с конца весны он ночевал в доме. В тусклом свете углей в очаге Мортенсон видел очертания спящих людей. Он перекатился на спину, и его собственный храп гармонично влился в общий хор.

Когда он проснулся, рядом уже никого не было. Через отверстие в потолке виднелось голубое небо. Жена Хаджи Али, Сакина, увидела, что гость ворочается, и принесла ему ласси¹, свежее испеченные лепешки чапатти² и сладкий чай. Это была первая женщина балти, которая к нему подошла. Мортенсон подумал, что у нее самое доброе лицо, какое он видел в жизни. Морщинки в уголках рта и глаз говорили о веселом нраве. Длинные волосы были заплетены по-тибетски и скрывались под шерстяной шапочкой урдва, украшенной бусинками, ракушками и старинными монетами. Сакина стояла и ждала, когда Мортенсон приступит к завтраку.

¹ Ласси – традиционный прохладительный напиток Южной Азии из смеси йогурта, воды, соли и специй.

² Чапатти – традиционный индийский хлеб, лепешки сделанные из муки низшего сорта и воды.

Стоило ему откусить первый кусочек теплой чапатти, размоченной в ласси, как он понял, что страшно голоден. Мортенсон с волчьим аппетитом проглотил все, что принесла Сакина, и выпил сладкий чай. Женщина приветливо улыбнулась и принесла еще. Если бы Мортенсон знал, насколько дорог сахар для балти, как редко они сами употребляют его в пищу, он отказался бы от второй кружки чая.

Сакина вышла, а он стал осматривать комнату. Обстановка была спартанской, если не сказать нищенской. На одной стене висел выгоревший плакат с изображением швейцарского шале¹ на зеленом лугу, покрытом яркими цветами. Все остальное – от закопченных кухонных принадлежностей до масляных фонарей – имело утилитарный характер. Тяжелое одеяло, под которым он спал, было сделано из темно-коричневого шелка и украшено крохотными зеркальцами. Остальные обитатели жилища укрывались тонкими шерстяными одеялами, украшенными тем, что оказалось под рукой. Эти люди явно отдали гостю лучшее, что было в доме...

Каждый день своего пребывания в Корфе

¹ Шале – небольшой сельский домик в горах Швейцарии.

Грег гулял в сопровождении детей, которые хватали его за руки. Он видел, что этот крохотный зеленый оазис среди пыльных скал обязан своим существованием неустанному труду. Сотни оросительных каналов, прорытых вручную, приводили его в восторг. Благодаря им ледниковая вода поступала на поля и в сады.

Вождь Корфе внимательно следил за состоянием Мортенсона. И однажды приказал забить для него одного из драгоценных огромных баранов. Сорок человек срезали жареное мясо с костей, а потом раскалывали кости камнями, чтобы не пропал драгоценный мозг. Участвуя в пиршестве, Грег понял, насколько редкими бывают в Корфе подобные трапезы. Эти люди постоянно жили на грани голода.

Тридцать пять лет спустя балти по-прежнему, не ведали о благах цивилизации. Но, проведя несколько дней в деревне, Мортенсон начал понимать, что Корфе – это не рай до грехопадения, каким он представлялся европейской фантазии. В каждом доме кто-то страдал от тяжелой болезни. Старики балти годами не выходили из своих жилищ.

Из разговоров с сыном Хаджи Али Грег узнал, что ближайший врач находится в Скарду, куда неделя пути. Каждый третий ребенок в Корфе

умирает, не дожив до года.

Однажды вечером, лежа у очага, Мортенсон сказал Хаджи Али, что хотел бы посетить местную школу. Он заметил, что по лицу старика пробежала тень. Но все же настоял на своем. Вождь согласился показать ему школу на следующее утро.

После традиционного завтрака, состоявшегося из чапатти и чая, Хаджи Али по крутой тропе повел Мортенсона на большую открытую площадку, расположенную на высоте 300 метров над рекой Бралду. Вид оттуда открывался потрясающий. Над серыми скалами гордо высились ледяные гиганты верховий Балторо. Их заснеженные вершины будто врезались в ярко-голубое небо. Но Мортенсон не заметил этой красоты. Он с ужасом увидел, как восемьдесят два ребенка (семьдесят восемь мальчиков и четыре девочки, которым хватило мужества присоединиться к классу) сидят прямо на холодной земле под пронизывающим ветром. Хаджи Али, не глядя Грегу в глаза, сказал, что в деревне нет школы, а пакистанское правительство не присылает учителя: ему нужно платить доллар в день, а деревне это не по силам. Поэтому они наняли одного учителя на две деревни – Корфе и Мунджунг.

Три дня в неделю он работает в Корфе. Все остальное время дети занимаются сами.

Мортенсон с комом в горле наблюдал, как ученики замирают в благоговейной сосредоточенности и начинают свой «школьный день» с пения пакистанского национального гимна. «Благословенна будь, священная земля. Будь счастлив, изобильный край, символ славных дел, наш Пакистан», – пели дети, и пар от их дыхания таял в почти зимнем воздухе. Когда отзвучали последние ноты гимна, дети уселись кружком и начали переписывать таблицу умножения. Большинство писали прямо в пыли палочками, специально принесенными для этой цели. Те, кому повезло больше, писали на грифельных досках, окуная палочки в разведенную водой грязь. «Можете себе представить, чтобы американские четвероклассники одни, без учителя сидели и спокойно делали уроки? – спрашивает Мортенсон. – Я почувствовал, что у меня разрывается сердце. Их желание учиться было столь сильным... А все вокруг было против них! Эти дети напомнили мне Крису. Я понял, что должен хоть что-то сделать для них!»

Но что? Денег оставалось лишь на самую скромную еду и дешевую гостиницу. На джипе и автобусе он доберется до Исламабада и улетит на

самолете домой. В Калифорнии же Грега ожидает лишь внештатная работа медбрата. А все его имущество помещается в багажнике старенького «Бьюика», который был почти что его домом...

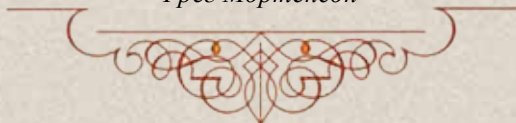
И все же Мортенсон был преисполнен решимости помочь детям, забытым собственным правительством.

Стоя рядом с Хаджи Али и глядя на долину, над которой высились заснеженные горы, он вспомнил о своей решимости подняться на К2 и оставить там ожерелье Кресты. И внезапно понял, что в память о сестре нужно сделать нечто другое, более значимое. Он положил руку на плечо вождя, как не раз делал старик после первой выпитой вместе кружки чая.

«Я построю вам школу», – сказал он, еще не понимая, что после этих слов вся его жизнь пойдет совершенно другим путем – еще более извилистым и сложным, чем тот, которым он спускался с К2. «Я построю школу, – сказал Мортенсон. – Обещаю».

Грег Мортенсон

***Вдохновляющая история о том, как человек,
потеряв все, обрел смысл жизни.***

«Три чашки чая» – это не только удивительная и реальная история успеха и обретения смысла жизни, но и живой взгляд западного человека на людей, быт и культуру Востока. Книга была издана в 48 странах и в каждой из них стала бестселлером.